

Об обязательствах государств по национальному регулированию деятельности частных военных и охранных компаний

Муаед Лялюевич Хабачиров

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова,
Нальчик, Россия, muaed@rambler.ru

Аннотация. Современная архитектура международной безопасности сталкивается с насущной проблемой регулирования вооруженных конфликтов, в которых набирают вес негосударственные субъекты, такие как частные военные и охранные компании (далее – ЧВОК).

Роль ЧВОК в современных конфликтах порождает серьезные правовые дискурсы, подрывая традиционные нормативные рамки. Операции этих компаний часто выпадают из сферы действия международного права, национальных законодательств государств, в которых они действуют, и стран их происхождения. Это создает пробел в регулировании, позволяя ЧВОК действовать вне правовых ограничений. Такое положение вещей ставит под сомнение эффективность существующих механизмов обеспечения безопасности и защиты гражданских лиц в зонах конфликтов.

Для разработки эффективной национальной законодательной базы в этой области целесообразно изучить международные правовые нормы и зарубежный опыт. Это позволит определить рациональные подходы к регулированию деятельности ЧВОК, в том числе в российском правовом поле. Следует отметить, что необходимость регулирования ЧВОК является не только национальной проблемой, но и актуальным вопросом международного права. В статье анализируется международная нормативная база, касающаяся регулирования деятельности ЧВОК, и предлагаются наиболее перспективные подходы к их регулированию. В рамках проводимого исследования рассматриваются конкретные примеры нормативного регулирования деятельности ЧВОК на национальном уровне в различных странах мира. Анализ этих примеров позволит выявить эффективные механизмы регулирования и положительные практики, которые могут быть адаптированы для разработки российского законодательства в этой области.

Ключевые слова: частные военные и охранные компании, правовые аспекты регулирования, вооруженные конфликты, международная нормативная база, правовые нормы, национальные законодательства

Для цитирования: Хабачиров М. Л. Об обязательствах государств по национальному регулированию деятельности частных военных и охранных компаний // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 4. С. 84–93. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-4-84-93>. EDN YJJOTD

Original article

On the obligations of states under national regulation of private military and security companies

Muaed L. Khabachirov

Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik, Russia, muaed@rambler.ru

Abstract. The modern architecture of international security is faced with the urgent problem of regulating armed conflicts, in which non-State actors such as private military and security companies (PMSCs) are gaining weight.

The role of PMSCs in modern conflicts generates serious legal discourses, undermining traditional normative frameworks. The operations of these companies often fall outside the scope of international law, the national legislations of the States in which they operate, and their countries of origin. This creates a regulatory gap, allowing PMSCs to operate outside legal restrictions. This state of affairs calls into question the effectiveness of existing mechanisms to ensure the safety and protection of civilians in conflict zones.

In order to develop an effective national legislative framework in this area, it is advisable to study international legal norms and foreign experience. This will make it possible to identify rational approaches to the regulation of PMSCs, including in the Russian legal field. It should be noted that the need to regulate PMSCs is not only a national problem, but also a topical issue of international law. This article analyses the international regulatory framework related to the regulation of PMSCs and suggests the most promising approaches to their regulation.

This article analyzes the international regulatory framework related to the regulation of PMSC activities and suggests the most promising approaches to their regulation. The study examines specific examples of the normative regulation of PMSC activities at the national level in various countries of the world. The analysis of these examples will reveal effective regulatory mechanisms and positive practices that can be adapted for the development of Russian legislation in this area.

Keywords: private military and security companies, legal aspects of regulation, armed conflicts, international regulatory framework, legal norms, national legislation

For citation: Khabachirov M. L. On the obligations of states under national regulation of private military and security companies. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2024;(4):84–93. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-4-84-93>. EDN YJJOTD

Актуальность исследования

В стремительно меняющемся мире, отмеченном нескончаемыми международными конфликтами, возникла острая потребность в альтернативных механизмах реагирования на эти вызовы. В ответ на этот запрос набирают популярность частные военные и охранные компании (далее – ЧВОК). Их услуги востребованы государствами, транснациональными корпорациями и международными организациями¹. В отличие от традиционных наемников, сотрудники ЧВОК представляют собой структурированные организации, которые легально заключают контракты со сторонами-заказчиками. Эта интеграция в глобальную архитектуру безопасности позволила ЧВОК играть роль автономных политических акторов. Однако отсутствие обязательных руководящих принципов,

¹ Так, если в 2008 году ООН оценивала общую стоимость контрактов ЧВОК до 100 млрд. долл. США в год, то в 2021 году этот показатель составил 241,7 млрд. долларов США в год и продолжает расти.

См.: Доклад Рабочей группы по использованию наемников как средства нарушения прав человека и противодействию осуществлению права народов на самоопределение. A/HRC/7/7. С.13. URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F7%2F7&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (дата обращения 28.08.2023); Private Military Security Services Market Size worth USD 366.8 Billion by 2028. With stunning 7.2% CAGR, Says Vantage Market Research // GlobeNewswire. URL: <https://www.globenewswire.com/en/news-release/2022/06/22/2466892/0/en/Private-Military-Security-Services-MarketSize-worth-USD-366-8-Billion-by-2028-With-stunning-7-2-CAGR-Says-Vantage-Market-Research.html> (дата обращения 17.01.2024).

регулирующих их деятельность, чревато серьезными последствиями. Вакуум правового регулирования создает лазейки для безответственного поведения и нарушений прав человека, что подрывает международный правопорядок и безопасность.

Регулирование деятельности ЧВОК представляет собой сложную многоуровневую систему, включающую в себя международные и национальные правовые инструменты, обязательные и рекомендательные нормы.

Многоаспектность феномена ЧВОК обуславливает сложность их правового регулирования. Эти компании рассматриваются как новая форма наемничества, аутсорсинг государственных силовых функций, инструмент крупного бизнеса¹, средство внешнеполитической борьбы², как элемент гибридных войн³. В результате возникает неопределенность в отношении того, какие правовые нормы применяются в конкретных ситуациях. Кроме того, государства, делегируя ЧВОК полномочия на применение силы, обязаны осуществлять над ними особый контроль (гражданский или парламентский). Однако, во многих случаях такие нормы отсутствуют, что приводит к бесконтрольной деятельности ЧВОК в зонах конфликтов.

Многие исследователи, в том числе и автор данной статьи, полагают, что решение этой проблемы заключается в разработке международного правового акта, легализующего статус ЧВОК. В исследовании «Частные военные и охранные компании (ЧВОК): поиск международно-правовых и национальных регуляторов» проанализированы действующие международные правовые нормы, регулирующие деятельность ЧВОК, и обобщены результаты дискуссий на площадках международных межгосударственных и неправительственных организаций.

Настоящая статья является очередным этапом исследований автора в области проблем международной безопасности, формирующегося международного чрезвычайного права (IEL)⁴ и является продолжением существующего научно-практического дискурса по проблематике осмысления правовых проблем, связанных с поиском эффективных регуляторов в сфере деятельности ЧВОК⁵.

Безусловно, большое значение имеют не только анализ доктринальных работ отечественных правоведов, но и зарубежных, а также и специалистов из смежных областей – военных, политологов и иных специалистов, занимающихся указанной проблематикой⁶.

Целью исследования является поиск опорных тезисов и разработка доктринальных положений и рекомендаций по возможной концептуальной модели национального регулирования деятельности ЧВОК. Помимо указанной цели, вводится в научный оборот информация о процессе научно-практических исследований национального законодательства ряда государств, практики его применения и анализ их результатов с целью выработки юридически обязательных регуляторов деятельности ЧВОК.

Международно-правовые «мягкие» регуляторы⁷

В исследовании, проведенном совместно Федеральным департаментом иностранных дел Швейцарии и Международным комитетом Красного Креста (МККК), была предпринята небезуспешная попытка определения и формулирования общих правовых принципов, регулирующих деятельность ЧВОК в контексте вооруженных конфликтов. Результат их работы известен в мире международного права как «Документ Монтрё», который, не являясь обязательным для исполнения, имеет целью разъяснить и подтвердить обязательства государств по международному праву в отношении использования ЧВОК⁸.

Вскоре после принятия Документа Монтрё ряд передовых частных военных и охранных компаний приняли Международный кодекс поведения (МКПЧВОК), который к 2013 г. подписали более 700 организаций. Этот кодекс устанавливает стандарты защиты прав человека, регулирует их

¹ См. например [1].

² См., например [2-3].

³ См., например [4].

⁴ См. [5–10] и ряд других работ автора.

⁵ См. [11–15].

⁶ См. [16–18].

⁷ Приводится резюме. Подробная информация о ходе дискуссии см. [9].

⁸ Документ Монтрё – это первая и единственная попытка глубокого осмысления международного регулирования деятельности ЧВК. 17 сентября 2008 года 17 стран согласовали «Документ Монтрё». Документ был направлен на имя Генерального секретаря ООН. См.: Генеральная Ассамблея ООН. Резолюция A/63/467-S/2008/636.

применение сотрудниками ЧВОК и предлагает руководящие принципы для контроля за деятельностью в зонах вооруженных конфликтов. На основе МКПЧВОК был разработан Устав, обеспечивающий соблюдение установленных стандартов и принципов. Устав был принят на специальной конференции в 2013 г. и служит важным инструментом в регулировании деятельности ЧВОК.

В Документе Монтрё указано, что ЧОК – «это частные предпринимательские субъекты, оказывающие военные или охранные услуги, независимо от того, как они себя характеризуют. Услуги включают, в частности, вооружённую охрану, защиту людей и объектов; техобслуживание и эксплуатацию боевых комплексов; содержание под стражей заключённых; консультирование или подготовку местных военнослужащих и охранников»¹.

Согласно МКПЧОК, под частными охранными компаниями (далее – ЧОК) и частными поставщиками услуг в области безопасности понимаются любые компании, коммерческая деятельность которых включает оказание охранных услуг от своего имени либо от имени другого лица, независимо от того, как такая компания себя характеризует. Под «охранными услугами» понимается охрана и защита (вооруженная или невооруженная) лиц и объектов (транспортные колонны, сооружения, конкретные помещения, объекты недвижимости и др.) либо любая другая деятельность, требующая ношения или использования оружия персоналом компании при исполнении своих функций².

Компании, подписавшие МКПЧВОК, берут на себя следующие обязательства:

- создать в течение 18 месяцев механизмы внешнего контроля для сертификации, аудита и мониторинга деятельности в зонах вооруженных конфликтов;
- разработать или представить внутренние процедуры соблюдения принципов и стандартов Кодекса;
- после создания механизма управления и надзора получить сертификат и регулярно проходить независимые аудиты;
- включить соблюдение Кодекса в контрактные соглашения с клиентами, персоналом, субподрядчиками и другими сторонами;
- соблюдать Кодекс даже в тех случаях, когда он не включен в контрактное соглашение с клиентом³.

В зависимости от вида взаимодействия ЧОК с «государствами» последние предлагается относить к одной (или сразу нескольким) из категорий⁴:

1. «Государства-контрагенты» – это государства, которые непосредственно заключают с ЧОК контракты об оказании услуг, в том числе, в соответствующих случаях, когда такие ЧОК заключают субконтракты с другими ЧОК.

2. «Государства территориальной юрисдикции» – это государства, на территории которых действуют ЧОК.

3. «Государства происхождения» – это государства национальной принадлежности ЧОК, т.е. где та или иная ЧОК зарегистрирована или инкорпорирована; если государство, в котором ЧОК инкорпорирована, не является государством, где находится ее главная контора, то тогда государство, в котором находится главная контора ЧВК, является «государством происхождения».

Исследование национальных регуляторов

Для регулирования деятельности частных военных и охранных компаний (ЧВОК) на международном уровне была создана Рабочая группа ООН по вопросу об использовании наемников (РГИН)⁵. Одним из основных направлений работы РГИН является разработка принципов, направленных на обеспечение соблюдения прав человека со стороны ЧВОК. Несмотря на усилия РГИН, в докладе

¹ Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования ЧВК в период вооружённого конфликта: утверждён Федеральным департаментом иностранных дел Швейцарии, Международным комитетом Красного Креста от 17 сентября 2008 г. / Генеральная Ассамблея ООН. Резолюция A/63/467-S/2008/636.

² Международный кодекс поведения частных охранных компаний. Режим доступа: http://www.icoca.ch/sites/all/themes/icoca/assets/icoc_russian3.pdf.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ The use of mercenaries as a means of violating human rights and impeding the exercise of the right of peoples to self-determination. // Human Rights Resolution 2005/2. E/CN.4/RES/2005/2. URL: https://ap.ohchr.org/documents/E/CHR/resolutions/E-CN_4-RES-2005-2.doc (дата обращения 17.01.2024).

после первого заседания было отмечено, что «национальное законодательное регулирование ЧВОК практически отсутствует»¹.

В период с 2013 по 2016 гг. Рабочая группа ООН по вопросу об использовании наемников (РГИН) провела глобальное исследование национального законодательства 60 стран из 5 регионов мира².

Цель исследования состояла в том, чтобы:

- проанализировать существующие нормы регулирования деятельности ЧОК;
- выявить пробелы и передовые практики в регулировании;
- разработать руководящие принципы и рекомендации для регулирования отрасли ЧОК.

Исследование охватило следующие регионы:

- Африка;
- Азия;
- Центральная Америка и Карибский бассейн;
- Южная Америка;
- Европа;
- Содружество Независимых Государств;
- Азиатско-Тихоокеанский регион;
- США.

В ходе исследования РГИН проанализировала законодательство каждой страны по следующим критериям:

- наличие ссылок на международные конвенции о наемниках;
- сфера применения законодательства;
- наличие системы лицензирования, аккредитации и регистрации ЧОК;
- требования к профессиональному отбору и подготовке сотрудников ЧОК;
- разрешенные и запрещенные виды деятельности ЧОК;
- оборот оружия ЧОК;
- правила применения силы и огнестрельного оружия сотрудниками ЧОК;
- отчетность и прозрачность ЧОК.

Результаты исследования были использованы РГИН для разработки рекомендаций по регулированию деятельности ЧОК на международном уровне.³

На основе полученных в ходе глобального исследования данных, в итоговом докладе РГИН сделала выводы, о том, что национальное законодательство о ЧВОК и «методы регулирования государствами данной отрасли, которая становится все более транснациональной, являются фрагментарными и непоследовательными»⁴ и далее о «..неэффективности национальных законов и право-применительных механизмов, а также бессистемности и фрагментарности усилий по саморегулированию отрасли...»⁵, что в свою очередь ставит под угрозу соблюдение прав человека.

В своем докладе РГИН подчеркнула, что законодательство большинства исследованных стран регулирует деятельность только частных охранных компаний (ЧОК). Нормы, посвященные понятию и регулированию частных военных компаний (ЧВК), в этом законодательстве отсутствуют.

¹ Доклад РГИН как средство нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. E/CN.4/2006/11. C.7. URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=E%2FCN.4%2F2006%2F11&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (дата обращения 17.01.2024).

² См.: Global Study on national regulatory framework and legislation on PMSCs (2013-2016). URL: <https://www.ohchr.org/en/special-procedures/wg-mercenarys/global-study-national-regulatory-framework-and-legislationpmscs-2013-2016> (дата обращения 17.01.2024).

³ Результаты этого исследования были введены в научный оборот в одной из последних комплексных научных работ Э. К. Сайфуллина. См.: [19, с. 21–23].

⁴ См.: Итоговый доклад проведенного исследования: Доклад Рабочей группы по вопросу об использовании наемников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение A/HRC/36/47 URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F36%2F47&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (дата обращения 17.01.2024).

⁵ Там же.

Тем не менее, ЧОК часто выполняют функции, которые по своей сути являются военными. Это создает пробел в регулировании, поскольку ЧВК не подпадают под действие законов, регулирующих деятельность военных организаций.

После первого этапа исследования, в котором основное внимание уделялось выборке англо- и франкоязычных стран Африки и некоторых отдельных стран Азии (A/HRC/24/45 и A/HRC/27/50), в докладе представлены данные Рабочей группы. выводы по национальному законодательству Франции, Венгрии, Швейцарии и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (Соединенное Королевство), которые, с нашей точки зрения, представляют особый интерес. Данные аналитического исследования были собраны посредством исследования с использованием различных источников, включая соответствующие национальные законы¹, отчет о миссии Рабочей группы в Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии², отчет 2012 г. Межправительственной рабочей группы открытого состава для рассмотрения возможности разработки международной нормативной базы по регулированию, мониторингу и надзору за деятельностью частных военных и охранных компаний на своем втором заседании³, выводы проекта PRIV-WAR⁴, информация, собранная Private Security Monitor⁵, исследование Конфедерации европейских служб безопасности 2011 г. «Факты и цифры CoESS»⁶ и другие соответствующие источники, общедоступные, заслуживающие доверия в сети Интернет⁷.

Проведенный анализ законодательства европейских государств выявил следующие основные характеристики регулирования деятельности частных охранных компаний⁸:

- преимущественный фокус на охране лиц, имущества, ценностей и предоставлении услуг частного сыска;

¹ **France:** Law No 83-629 du juillet 1983 réglementant les activités privées de surveillance, de gardiennage et de transport de fonds ("Law No. 83-629")

Switzerland: Law fédérale sur les prestations de sécurité privées fournis à l'étranger du 27 septembre 2013 ("LPSP of 2013"), Concordat sur les entreprises de sécurité du 18 octobre 1996 ("Concordat on security companies of 1996"), Concordat sur les prestations de sécurité effectuées par des personnes privées du 12 novembre 2010 ("Concordat on the services of private security companies of 2010"), Ordonnance sur l'engagement d'entreprises de sécurité privées par la Confédération du 31 octobre 2007 ("Decree on the hiring of private security companies by the Confederation of 2007")

Hungary: Act CXXXIII of 2005 on the rules of personal and property protection activities and private investigation ("Act CXXXIII of 2005"), Decree of Ministry of Interior of 22/2006. (IV.25) on the implementation of Act CXXXIII of 2005 on the rules of personal and property protection activities and private investigation ("Decree 22/2005"), Decree of Ministry of Interior of 68/2012. (XII. 14.) on the training and examination of personnel in charge of police tasks, assistant supervisors and personnel in charge of personal and property protection activities and private investigation ("Decree 68/2012"), Act C of 2012 on the Criminal Code ("Act C of 2012"), Governmental Decree 253/2004. (VIII.31.) on firearms and ammunitions ("Governmental Decree 253/2004")

United Kingdom: Private Security Industry Act 2001 ("PSIA of 2001"), Export Control Act 2002 ("ECA of 2002")

² Report of the Working Group on the use of mercenaries as a means of violating human rights and impeding the exercise of the right of peoples to self-determination, 19 February 2009, A/HRC/10/14/Add.2

³ Report of the open-ended intergovernmental working group to consider the possibility of elaborating an international regulatory framework on the regulation, monitoring and oversight of the activities of private military and security companies on its second session, 24 December, 2012, A/HRC/22/41

⁴ **France:** PRIV-WAR Report – France, National Reports Series 11/09, The Regulatory Context of Private Military and Security Service sin France, V. Capdeville, University Paris II & H.Cherief, University of Dijon 21 May 2009, PRIV-WAR Report, **The United Kingdom**, National Reports Series 01/09, The Regulatory Context of Private Military and Security Services in the UK, Kerry Alexander and Nigel White, University of Sheffield 30 June 2009.

⁵ См. <http://psm.du.edu/>.

⁶ CoESS Fact and Figures, available at:

[http://www.coess.org/_Uploads/dbsAttachedFiles/Private_Security_Services_in_Europe-CoESS_Facts_and_Figures_2011\(1\).pdf](http://www.coess.org/_Uploads/dbsAttachedFiles/Private_Security_Services_in_Europe-CoESS_Facts_and_Figures_2011(1).pdf)

⁷ См.: [20-22].

⁸ См.: EuropeStudy.doc (live.com) (дата обращения 17.01.2024 г.).

- отсутствие регулирования деятельности частных военных компаний во всех указанных странах;
- экстерриториальное действие законодательства только в Швейцарии, в то время как в других странах регулирование ориентировано исключительно на внутреннюю сферу;
- запрет на прямое участие сотрудников ЧВОК в боевых действиях только в Швейцарии. Нечеткое или отсутствующее регулирование этого вопроса в других странах;
- наличие национальных положений, запрещающих наемническую деятельность несмотря на то, что анализируемые страны не являются участниками Конвенции ООН о наемниках.

Ни одна из четырех указанных стран не подписала и не ратифицировала Международную конвенцию о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и подготовкой наемников, но все страны являются государствами-участниками Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), определяющего термин «наемник» в статье 47. пункт 2, что также означает, что все они юридически обязаны выполнять заключение и рекомендации Протокола I.

Анализ национального регулирования наиболее передовых стран Европы по определенным РГИН критериям показал следующее:

Сфера применения и ограничения национальных законов

Законы о ЧОК действуют во всех проанализированных странах, но не распространяются на ЧВК. Определение сферы применения определяется сферой применения варьируются, но обычно включают охрану лиц и имущества, перевозку ценностей и расследования. Швейцария является единственной страной, чье законодательство применяется за рубежом. Отсутствие ясных правил в отношении участия ЧОК в боевых действиях, экстерриториального применения законов и экспорта охранных услуг создает нормативные пробелы. Эти пробелы ослабляют верховенство закона и эффективность государственных органов в поддержании общественной безопасности.

Лицензирование, регистрация и обучение ЧОК

Лицензирование и авторизация ЧОК в проанализированных странах часто находятся в ведении министерств внутренних дел. В настоящее время ни одна из проанализированных стран не требует специальной регистрации для ЧОК, кроме общей регистрации в коммерческих реестрах. Швейцария имеет самые подробные требования к обучению персонала ЧОК, в том числе по правам человека, применению силы и антикоррупции.

Разрешенные и запрещенные виды деятельности ЧОК

В некоторых странах, таких как Франция и Венгрия, ЧОК обязаны указывать на частный характер своей деятельности, чтобы избежать путаницы с государственными службами безопасности. Некоторые законы прямо запрещают ЧОК заниматься деятельностью, которая дублирует функции полиции или вооруженных сил, в частности участием в боевых действиях или наемничестве. Такие запреты необходимы для предотвращения нарушений прав человека, таких как право на безопасность, право на жизнь и запрет пыток.

Приобретение оружия и применение силы ЧОК

Отсутствие в законах конкретных положений о приобретении и обороте оружия персоналом ЧОК создает пробел в регулировании.

Подходы к регулированию применения силы и огнестрельного оружия ЧОК различаются. Некоторые законы запрещают их применение, за исключением самообороны или крайней необходимости, в то время как другие разрешают применение силы только для определенных видов деятельности ЧОК.

Ответственность и правовые средства защиты

Ни один из проанализированных законов не содержит положений об обязанности сообщать о нарушениях, совершенных персоналом ЧОК, или об эффективных правовых средствах защиты для жертв нарушений прав человека.

Механизмы мониторинга деятельности ЧОК различаются в разных странах, и только в Швейцарии законы требуют от компаний и их сотрудников соблюдения международных стандартов прав человека.

Выводы и рекомендации

Анализ законодательства европейских стран показал значительную неоднородность в подходах к регулированию деятельности ЧВОК, что создает риски для верховенства права, функционирования демократических институтов и соблюдения прав человека.

Учитывая транснациональный характер деятельности ЧВОК и их высокую вероятность применения силы, становится очевидной необходимость разработки всеобъемлющего, юридически обязательного международного нормативного акта, который позволит обеспечить: последовательное регулирование деятельности ЧВОК во всем мире; установление стандартизированных механизмов подотчетности; правоприменимость режима регулирования и ответственность за нарушения прав человека.

В этой связи, мы приветствуем дальнейшее совершенствование регулирования ЧВОК на национальном уровне, с необходимостью продолжения фундаментальных дополнительных исследований национальных стратегий и выявление передового опыта в этой области.

Список источников

1. Kornilov N. Private military and security business gains momentum – the UN // Center for strategic environment. 12.11.2013. Available at: <http://conjuncture.ru/un-12-11-2013/>
2. Веселов Ю. А. История и роль ЧВК в современной мировой политике // Мировая политика. 2021. № 3. С. 19-40. DOI: 10.25136/2409-8671.2021.3.33590 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33590.
3. Волжанин Д. А., Дубков Н. С., Литвиненко Д. В. ЧВК как инструмент влияния на международной политической арене // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 1. С. 33–38. <https://doi.org/10.24158/per.2023.1.4>.
4. Тиханычев О. В. Гибридные войны: новое слово в военном искусстве или хорошо забытое старое? // Вопросы безопасности. 2020. № 1. С. 30-43. DOI: 10.25136/2409-7543.2020.1.30256 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30256
5. Хабачиров М. Л. Формирование международного чрезвычайного права // Международное право. 2005. № 4. С. 70–83.
6. Хабачиров М. Л. Использование феномена «силы» как стабилизирующего фактора формирующегося международного чрезвычайного права // Международное право. 2011. № 1-2 (45-46). С. 92–97.
7. Хабачиров М. Л. О формировании международного чрезвычайного права как новой отрасли международного права // Международное право. 2010. № 4 (42). С. 32–36.
8. Хабачиров М. Л. О необходимости изменения концептуального подхода к принципам формирования и функционирования системы международного права // Правовая политика и правовая жизнь. 2010. № 3. С. 65–71.
9. Хабачиров М. Л., Дышеков М. В., Маремкулов А. Н., Моисеев А. А. Частные военные и охранные компании (ЧВОК): поиск международно-правовых и национальных регуляторов // SCTCMG2020, International Scientific Conference “Social and Cultural transformations in the Context Modern globalism”. Web of Science.
10. Хабачиров М. Л. Об обязательствах по национальному регулированию деятельности частных военных и охранных компаний: опыт Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024г. № 3. С. 97–104.
11. Башкиров Н. Международно-правовые аспекты использования частных военных компаний // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 8. С. 10–18.
12. Волеводз А. Г. Проблемы, принципы и перспективы международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных предприятий // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 3(12). С. 78–88. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2010-3-12-78-88>.
13. Русинова В. Н. Проблемы международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных предприятий // Российское право в Интернете. № 2009 (05). Спецвыпуск.
14. Саврыга К. П. Международный правовой статус наемников и проблема принадлежности сотрудников частных военных и охранных компаний к наемникам // Современное право. 2014. № 8. С. 138–142.

15. Метелина О. В. Вопрос статуса частных военных и охранных компаний. Документ Монтре // Вестник Чувашского университета. 2012. № 1. С. 136–138.
16. Небольсина М. А. Регулирование деятельности частных военных и охранных компаний: сравнительный анализ политики международных организаций и мировых держав. Дисс. канд. полит. наук. М., 2016. 248 с.
17. Небольсина М. А. Частные военные и охранные компании (ЧВОК) в современных международных процессах // Международная аналитика. 2022. Т. 13 (2). С. 107–133. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-13-2-107-133>.
18. Манойло А. В., Зайцев А. Я. Международно-правовой статус частных военных компаний // Вестник Российской академии наук. 2020. Том 90. № 1. С. 47–55. DOI: 10.31857/S0869587320010090.
19. Сайфуллин Э. К. Формирование модели международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 192 с.
20. Elke Krahmann: Regulating Private Military Companies: What Role for the EU?, in Contemporary Security Policy, Vol. 26, No. 1 (April 2005), pp. 103-125.
21. Hans Born, Marina Caparini, and Eden Cole. Regulating Private Security in Europe: Status and Prospects. Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces (DCAF). 2007. Policy Paper. № 20.
22. Marco Marilli. The Potential Use of PMSCs to Fulfill the EU Security Strategy // Central European Journal of International and Security Studies. 2011. Vol. 5. Issue 3.

References

1. Kornilov N. *Private military and security business gains momentum – the UN*. Center for strategic environment. 12.11.2013. Available at: <http://conjuncture.ru/un-12-11-2013/>
2. Veselov Yu. A. The history and role of PMCs in modern world politics. *World Politics*. 2021;(3):19–40. (In Russ.). DOI: 10.25136/2409-8671.2021.3.33590 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33590.
3. Volzhanin D. A., Dubkov N. S., Litvinenko D. V. PMCs as an instrument of influence in the international political arena. *Society: politics, economics, law*. 2023;(1):33–38. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/pep.2023.1.4>.
4. Tikhanychev O. V. Hybrid wars: a new word in the art of war or a well-forgotten old one? *Security issues*. 2020;(1):30–43. (In Russ.). DOI: 10.25136/2409-7543.2020.1.30256. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30256
5. Khabachirov M. L. Formation of international emergency law. *International Law*. 2005;(4):70–83. (In Russ.)
6. Khabachirov M. L. The use of the phenomenon of "force" as a stabilizing factor in the emerging international emergency law. *International Law*. 2011;1-2(45-46):92–97. (In Russ.)
7. Khabachirov M. L. On the formation of international emergency law as a new branch of international law. *International Law*. 2010;4(42):32–36. (In Russ.)
8. Khabachirov M. L. On the need to change the conceptual approach to the principles of formation and functioning of the system of international law. *Legal policy and legal life*. 2010;(3):65–71. (In Russ.)
9. Khabachirov M. L., Dyshekov M. V., Maremkulov A. N., Moiseev A.. Private military and security companies (PMCs): search for international legal and national regulators. In: *SCTCMG2020, International Scientific Conference "Social and Cultural transformations in the Context of Modern globalism"*. Web of Science.
10. Khabachirov M. L. On obligations under the national regulating the activities of private military and security companies: the experience of the Russian Federation. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2024;(3):97–104. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-3-97-104>. EDN OQJABZ
11. Bashkirov N. International legal aspects of the use of private military companies. *Foreign military Review*. 2013;(8):10–18. (In Russ.).
12. Volevodz A. G. Problems, principles and prospects of international legal regulation of the activities of private military and security enterprises. *Bulletin of MGIMO University*. 2010;3(12):78–88. (In Russ.). <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2010-3-12-78-88>.
13. Rusinova V. N. Problems of international legal regulation of the activities of private military and security companies. *Russian law on the Internet*. 2009 (05). Special issue. (In Russ.).
14. Savryga K. P. The international legal status of mercenaries and the problem of belonging of employees of private military and security companies to mercenaries. *Modern law*. 2014;(8):138–142. (In Russ.).

15. Metelina O. V. The issue of the status of private military and security companies. The Montreux document. *Bulletin of the Chuvash University*. 2012;(1):136–138. (In Russ.).
16. Nebolsina M. A. *Regulation of the activities of private military and security companies: a comparative analysis of the policy of international organizations and world powers*. Dissertation of the Candidate of Political Sciences. Moscow; 2016. 248 p. (In Russ.).
17. Nebolsina M. A. Private military and security companies (PMCs) in modern international processes. *International Analytics*. 2022;13(2):107–133. (In Russ.). <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-13-2-107-133>.
18. Manoilo A. V., Zaitsev A. Ya. International legal status of private military companies. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. 2020;90(1):47–55. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0869587320010090.
19. Sayfullin E. K. Formation of a model of international legal regulation of the activities of private military and security companies. Diss. ... Candidate of Legal Sciences. Moscow; 2024. 192 p. (In Russ.).
20. Elke Krahmann. Regulating Private Military Companies: What Role for the EU? *Contemporary Security Policy*. 2005;26(1) (April):103–125.
21. Hans Born, Marina Caparini, and Eden Cole. Regulating Private Security in Europe: Status and Prospects. Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces (DCAF). 2007. *Policy Paper*. № 20.
22. Marco Marilli. The Potential Use of PMSCs to Fulfill the EU Security Strategy. *Central European Journal of International and Security Studies*, 2011;5(3).

Информация об авторе

М. Л. Хабачиров – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Кабардино-Балкарской Республики, доцент Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова, академик Адыгской (Черкесской) Международной академии наук, и. о. директора ГКУ КБР «Государственное юридическое бюро».

Information about the author

M. L. Khabachirov – Cand. Sci. (Law), Honored Lawyer of the Kabardino-Balkarian Republic, Associate Professor of the Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Academician of the Adyghe (Circassian) International Academy of Sciences, Acting Director of the State Institution of the KBR «State Law Bureau».

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 20.10.2024; одобрена после рецензирования 25.11.2024; принята к публикации 26.11.2024.

The article was submitted 20.10.2024; approved after reviewing 25.11.2024; accepted for publication 26.11.2024.